

ЕЛЕНА ШИЛОВА

ЭПОХИ

12+

Елена Шилова

Эпохи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57106980

SelfPub; 2020

Аннотация

Планета разрушена при загадочных обстоятельствах. Процветающая цивилизация погибает. Что послужило причиной? Хаос космоса или некое таинственное сообщество, пытающееся управлять законами Вселенной? Горстка избранных, на древнем корабле, доставшемся от предков, пытается бороться за существование. Они обретают надежду на новой планете. Недавнее прошлое напоминает о себе серией неожиданных происшествий. Всеобщее выживание оказывается под угрозой.

Содержание

Атаис	4
Разговор	10
Совет. История пятой планеты	16
Парад планет	18
Другие	21
Двое	24
Зейлит	27
Хадам	29
Встреча	34
Третья планета	38
Миссия	40
Аделеида	46
Тайное	48
Призрачная страница	52
Ковчег	56
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Атаис

Красные пески наступали. Пустыня неумолимо приближалась и поглощала то, что осталось от города. Бесконечный суховец приносил песчаную пыль. Она разбивалась о купол, составляя узоры из множества песчинок. Совсем скоро всё исчезнет, утонет в забвении под толщей песка. Атаис казалось, что песок проникает всюду. Остаётся на одежде, крупинками застывает на губах, першит в горле и мешает говорить. Сейчас она была готова кричать. В красном песке застыло прошлое. В красный песок, насыщенный железом, превратилось всё вокруг, не оставив следа от бывшего величия жизни.

Из горла вырывались лишь слабые хрипы. Атаис давно не произносила слов. Использовать голосовые связки раньше не было необходимости. Выжившие предпочитали обмениваться мыслями. Так быстрее и удобнее. Не нужно дополнительных усилий. Им нечего скрывать друг от друга. Почти нечего.

Неотвратимое будущее пугало. Их осталось так мало! Атаис разглядывала оставшиеся два купола, в которых теплилась жизнь. Они отчаянно противостояли пескам и надвигающемуся холоду. Скоро и их поглотит пустыня, пески укроют забвением. Конечно, в этих автономных убежищах можно находиться бесконечно долго. Но какой в этом

смысл? Измученная планета угасала, теряя атмосферу. Беспощадный солнечный ветер разгуливал по пустыне, где не осталось ничего живого.

После Падения изменился не только климат, но и облик всего. На севере зиял огромный кратер, воронка занимала больше трети поверхности планеты. Неумолимо приближался закат цивилизации. Возрождение на этой бесплодной планете было невозможно. Три купола сохранились благодаря чуду, а может точному расчету. Это всё, что осталось. Конечно, есть ещё Ковчег. Ковчег дарит надежду.

Когда настало время Пророчества, и огромное небесное тело устремилось к планете, на орбите находился Ковчег с основными формами жизни и избранными. Когда-то давным-давно, на Ковчеге, предки Атаис прибыли в эту юную звёздную систему и, устав скитаться по просторам Вселенной, остановились на единственной пригодной для жизни четвертой планете. Древние предупреждали о том, что однажды придётся покинуть и этот дом. Что это не дом, а лишь временное убежище. Но безмятежное время притупило восприятие прошлого.

Когда Пророчество начало сбываться, все силы были брошены на то, чтобы остановить катастрофу. Космические установки должны были ударной волной перенаправить стремительно приближающееся небесное тело по другой траектории – подальше от планеты. Оно оказалось невероятно большим и расколосось на несколько крупных ча-

стей. Так, в небе над экватором появились две новые луны, отражавшие страх и ужас тех дней. Еще один массивный кусок устремился к третьей планете.

Атаис направляла разрушающие лучи с поверхности, чтобы уничтожить падающие осколки небесного гиганта. Всё оказалось безрезультатно. Неизбежное произошло. Планета погибала, бестелесные формы тех, кто жил на ней, теперь обречены скитаться по Вселенной, пока не найдут новое пристанище. У тех, кто ушел, был стёрт с лица планеты разрушительной силой, есть возможность появиться на свет в других уголках Пространства. Им придётся забыть прошлое, принять облик обитателей далёких миров. Неведомые цивилизации наложат свой отпечаток. Могут привязать незримыми чувственными нитями к иной реальности. И колесо событий будет запущено...

Появиться в процветающих, совершенных мирах дано не каждому. Возможно, кто-то, после долгих скитаний, согласится на роль примитивного организма, вынужденного эволюционировать миллионы лет. Или останется космическим странником, бесконечно блуждающим по просторам Вселенной.

Их след почти стёрт с лица планеты. Совсем скоро растворится в небытии. Прекрасный мир исчезает, как и память о нем. Неужели так задумано свыше? Кто-то всегда уходит, чтобы дать место новому. Эта планета будет опустошённой еще миллиарды лет. Вряд ли она способна ещё подарить

жизнь. И всё повторяется вновь. Как когда-то давным-давно, когда предки Атаис искали новый дом, теперь, оставшимся на Ковчеге, предстоит то же.

Атаис не могла смириться с забвением. Её и других выживших ждут на Ковчеге. Пора. Она окинула прощальным взглядом едва возвышающиеся над пустыней купола и направилась к капсуле.

Ковчег был огромен. Он захватил капсулы силовым полем и поглотил как песчинки. В просторном отсеке, напоминающем гигантский свод, им едва нашлось небольшое свободное пространство возле шлюза. Стройные ряды капсул чередовались с громоздкими контейнерами-эвакуаторами и исследовательскими зондами. Каждому отводилась определённая зона, обозначенная мерцающей подсветкой. Множество космических шлюпок, в несколько рядов, висели, застыв в воздухе, у дальних стен, поддерживаемые силовым полем и окружённые ограждающим мерцанием. Вершина свода терялась в полумраке. Множество тоннелей вели вглубь корабля.

Атаис медлила с выходом. Она ощущала отчуждённость. На коже появились мурашки. Иногда ей казалось, что она выжила случайно, и кто-то другой, более достойный, должен был занять её место. Она была не совершенна, при этом обладала совершенным, исключительным, мастерством в своем деле. Встречающие не должны были заметить её волнения, догадаться о тени эмоций. Показывать чувства было не принято. Атаис научилась прятать тайное в глубинах созна-

ния. Не вспоминать о нем, когда твои мысли открыты каждому.

Атаис попыталась сосредоточиться, сделала усилие над собой, чтобы покинуть капсулу. Их ждали наверху. Ковчег простался с планетой и направлялся к третьей от солнца. Атаис и группу выживших ожидали для отчета. В просторном зале их встретила Тентиз с представителями Совета. Ярко голубые глаза теплились светом. Её мысли убаюкивали и завораживали прекрасным мелодичным звучанием. Она ещё раз подчеркнула, что Ковчег переполнен. Мнение большинства разделилось.

– Совет учел ваше затруднительное положение. Вы могли бы переждать тяжелые времена в Великой Бескрайности, – сообщила Тентиз.

– Но мы выжили. Вы не знаете, через что мы прошли. Участь оставшихся – печальна. Вы и так слишком многих обрекли на скитания. Как долго им предстоит блуждать по Вселенной и ждать Воплощения? – рой мыслей прибывших вырвался за пределы зала и разлетелся по Ковчегу.

– Прошлое не изменить. По расчётам небесное тело могло быть перенаправлено по другой траектории. Причины случившегося выясняются. Совет посчитал рациональным ваше пребывание для дальнейшего сохранения вида. Третья планета, дающая надежду, станет нашим новым началом.

Аудиенция была закончена. Атаис вздохнула с облегчением. Им сделали одолжение. Их оставят на Ковчеге, не смотря

ни на что. Оставят надолго. Не только на время выяснения причин катастрофы.

Разговор

Атаис жестом пригласила Совета последовать за ней. Он покорно согласился. Молчаливо, они сели в капсулу, которая стремительно помчалась по тоннелю, затем шли пешком, то спускались, то поднимались, иногда перескакивая в подъёме несколько палуб. Атаис направлялась наугад, доверившись интуиции. Просторные, хорошо освещённые коридоры сменились узкими тусклыми проёмами. Они оказались в дальнем конце Ковчега. Здесь пахло сыростью и ветхостью, тихо гудели приборы. В небольшом подсобном помещении не было никого, кроме них двоих. Но для всевидящего ока избранных расстояние не имело особого значения. Атаис направила голосовые связки и с трудом произнесла:

– Давай говорить словами. Так нас никто не услышит.

– Говорить? – голос Совета вибрировал с непривычки. Всё время он терпеливо хранил молчание и теперь смотрел на Атаис с недоумением.

– Да, слова должны возникать прежде оформившихся мыслей. Тогда никто не поймет. Они могут услышать только слабые отголоски, тени, наших фраз, – произнесла Атаис, поспешно выговаривая и коверкая звуки хриплым тихим голосом.

Она была благодарна тому, что Совет последовал за ней, без лишних вопросов. После того, что они испытали на пла-

нете, Атаис посчитала необходимым поделиться с ним своими сомнениями.

– Ты думаешь, это не случайно? – Совет старался подбирать слова попроще, но оба понимали, что имелось в виду.

– Группа Возрождения выступала за новую эволюцию, полное раскрепощение сознания и новые формы бытия. Для них это шанс. Неизбежность. Переход на другую ступень эволюции. Они бы не хотели другого исхода событий, – её длинная речь была сбивчивой.

– Это не доказательство.

– Я кое-что видела. Когда наши купола погружались под землю, к установкам летела капсула.

Атаис вспомнила прощание с планетой накануне Падения. Алое и огненное небо, и в его лучах серебристую капсулу, пронизывающую облака и направляющуюся вверх, на орбиту, к спасительным установкам. Кто-то с Ковчега, скорее всего, координировал полёт.

– Ну и что? Капсула могла двигаться к установкам, чтобы лучше организовать их работу, – засомневался Совет.

– Установки должны были действовать автоматически. И много ли от них оказалось пользы в результате? Скорее всего, кто-то нарушил их работу. Установки оказались бесполезны. Планета погибла.

– Расскажи Совету.

– Рано. Нужно подождать. Представители Воскрешения возможно среди избранных.

– Зачем?

– Наверное, чтобы уничтожить всех нас.

Атаис догадывалась, что цивилизации губят не конфликты, а идеи. Но думать об этом сейчас не стоит. Её ждала Аделеида. По пути разливалось, заполняя окружающее пространство, исходящее от избранной ощущение блаженного спокойствия и теплоты предстоящей встречи, возрастающее, по мере приближения к месту визита. Атаис настроилась на эту приветственную волну и зашла в светлую комнату.

Это была первая встреча с высшей из избранных. Её золотисто-рыжие волосы были собраны в сложную прическу. Тончайшее полупрозрачное платье подчёркивало формы и благородную белизну кожи. Идеальные черты лица отличались изысканной гармонией. Яркие, пронизательные глаза смотрели пристально и не навязчиво. Она попыталась осторожно и нежно заглянуть в сознание Атаис. Охватить всю её суть, все мысли и их отголоски. Атаис позволила познать себя, расслаблено покоряясь происходящему. Она знала, что где-то в глубине, находится небольшое защищенное пространство, ее тайная комната, пробраться в которую будет не просто. Это тайное место, на всякий случай, Атаис постаралась завуалировать с помощью чувств.

Аделеида немножко отстранилась и с участливым любопытством пояснила:

– Ты многое испытала. Не вини. Мы не могли спасти всех. Всегда есть надежда. Будет новое начало на третьей планете.

– Она не готова.

– Да, это временные трудности.

– Когда вопрос о времени – подразумевается пару миллиардов лет? – попыталась пошутить Атаис.

– Нет, всё произойдет раньше, – сообщила высшая избранная.

Возможно, она была немного разочарована. Атаис удалось не сообщить ничего лишнего.

Огромное пространство массивного Ковчега занимал отсек биоконсервации. В контейнерах хранилось множество образцов. Виды и формы могли находиться здесь невероятно долго. Представители разрушенной планеты застыли в бесконечном сне, погружённые в розово-голубую жидкость, чтобы однажды очнуться и дать начало новой жизни. Плодиться и размножаться.

Атаис нравилось бродить по бескрайним рядам, сквозь прозрачные экраны разглядывать тех, кому был дан второй шанс. Она словно погружалась в прошлое безвозвратно утраченного, совсем недавно процветающего мира.

Атаис в задумчивости остановилась у морских водорослей, любуясь изгибами широких листьев и приятными переживаниями зелёных оттенков. Где-то поблизости послышались торопливые шаги и приглушенные звуки голосов. Атаис притихла, стараясь не выдать себя чередой мыслей. Пришедшие не видели ее. Их речь была почти незнакома. Атаис смогла разобрать лишь некоторые обрывки фраз. Впервые при ней

кто-то общался на другом наречии. Язык всегда был общим, доступным каждому. По отдельным, знакомым и искажённым словам она начинала понимать общий смысл сказанного. Разговаривали двое. Голос первого дрожал от напряжения:

– Мы не должны продолжать, всё было ошибкой, – сбивчиво утверждал он.

– Развитие нуждается в потрясении. Цивилизация, застывшая в омуте благополучия не хочет следовать дальше. Случившееся – преимущественно твоя ошибка. Уничтожение и Переход должны были произойти мгновенно. Пути назад нет, – высокомерно пояснял второй собеседник.

– Может лучше предоставить выбор? Пусть сами распоряжаются своими судьбами.

– Все идет по нужному руслу. Мы охватим всех. Оставшиеся должны присоединиться к высшему истоку. Разрушив установки, ты освободил энергию множества, не зависимо от устремлений каждого. Твой вклад важен, но твоя миссия не окончена.

Предположения Атаис оправдались. Капсула на фоне алого неба не была миражом. Кто-то действительно уничтожил установки, спровоцировав самый масштабный, невообразимый, катаклизм в истории цивилизации. И этот кто-то сейчас находится на Ковчеге, готовясь истребить последних представителей разрушенной планеты.

Атаис попыталась вспомнить всё, что знала о группе

Возрождения. Её представители считали себя наследниками древних знаний, выступали за массовый переход в новую бестелесную форму бытия. Атаис тревожно поёжилась. Несомненно, представители Воскрешения, подобно высшим избранным, способны умело экранировать мысли. Обладают особыми тайными методиками. Что еще они могут?

Совет. История пятой планеты

Совет хотел погрузиться в контейнер, чтобы переждать смутное время, окончание которого тонуло в неизвестности. Свободного не нашлось. Доставшийся от предков Ковчег был полностью заполнен. Вместе со старыми образцами, собранными предками в далёких мирах и оставленными на Ковчеге, как память с момента Великого переселения, теперь хранилось множество видов, экстренно доставленных с гибнущей планеты.

Безделье утомляло. Совет напросился помощником дежурного в корпус управления полетом. Должность ни к чему не обязывала, но разнообразила одинаковые будни. В очередной раз он сидел в кресле, разглядывая приборную панель. Картинки звёздного неба сменяли друг друга. Оно было непривычным, после катастрофы. Неожиданно его взгляд замер на точке пространства. Вместо пятой планеты зияла пустота, окруженная сетью осколков.

– Ее больше нет, – ответил с грустью дежурный, на недоумение Совета.

Совета озарила смутная догадка:

– Пятая планета разрушила нашу? Это она стремительно направилась к нам?

– Возможно.

– Почему? Что заставило её сойти с орбиты? Что произо-

шло на самом деле?

Волна последующих вопросов осталась без ответа.

– Это дано знать только высшим избранным, – скупое и неохотно отвечал напарник. Затем, после долгой паузы, добавил:

– Пророчество сбылось. Все случилось, как предсказывали древние. Во время Парада планет.

Парад планет

Накануне Парада планет пространство охватил гул. Очень мощный. Он уходил за пределы видимого мира. Это группа Возрождения в едином порыве призывала небесное тело. Их мысли опаляли. Подступиться к ним было невозможно. Они являлись недоступными. Спешно, Аделеида, представительница высших избранных, направилась в зал Совета. Слабы, слишком слабы и разнежены стали, представители Совета, – отметила она, поднимаясь на подиум.

– Пророчество начинает сбываться. Неизбежное наступит, – отовсюду разносились осколки опасений.

– Стражи на орбите перенаправят удар, – холоднокровно заявил Валькимар. – Всем избранным следует прибыть на Ковчег.

Гул возрастал. Небесное тело неумолимо приближалось. К Ковчегу устремились тысячи капсул с избранными, множество контейнеров с образцами флоры и фауны, которые удалось собрать в спешном порядке.

Ковчег парил над планетой с незапамятных времен, как масштабный памятник древним, пересёкшим просторы Вселенной, чтобы найти надёжное пристанище.

На орбите находились несколько установок, призванных отсеивать метеориты – частое явление в этой молодой звёздной системе. Способны ли они справиться с таким мощным

гигантом, обладающим огромной разрушительной силой?

Аделеида не менялась тысячелетиями. Она родилась уже взрослой. Помнила, как проснувшись в юности, вышла из созидающей капли – кокона. Ей напомнили о прошлом, до перерождения. Оно было светлым, мудрым и благозвучным. Её ожидала особая жизнь. Ведь она – совершенная представительница своей расы. Проницательная и прекрасная ...

С высоты Ковчег Аделеида смотрела на погибающую планету. Пространство продолжали заполнять ментальные крики отчаяния и боли тех, кто остался. Они покинули тела, но продолжали взывать о помощи. Не все перешли в другое состояние бытия мгновенно.

Планета словно раскололась пополам, испещрённая множеством осколков. Особенно колоссальные разрушения были на севере. Из недр поднимались высокие потоки магмы, планету сотрясало от ударов. Бушующие стихии воды и огня слились воедино.

Ковчег долго находился на орбите, наблюдая за разрушением планеты. Казалось, выжить там было невозможно. То, что несколько куполов сохранились, было чудом, подаренным предками.

Высшие представители Совета обдумывали предстоящее. Мнения разделились. Отправляться в просторы космоса и скитаться, в поисках лучшего дома, не было смысла. Как долго им предстоит блуждать по Вселенной? Доставшийся от предков Ковчег длительное время находился в Космосе, в

поисках подходящей планеты. Каким бы прочным он не казался, древние механизмы были изношены.

– Скорее всего, Ковчег не выдержит дальних перелётов, – настаивал Валькимар.

Ближайшая планета, на которой может зародиться жизнь – третья от солнца только формируется. Они поспособствуют этому. Направят эволюцию по нужному руслу. Для этого потребуется время, но это лучше, чем полёт в неизвестность.

Другие

Она очнулась парящей над огненной стихией. Даже на орбите пылающая планета обдавала жаром. По поверхности расплескалось огромное оранжево-красное море, которое тянулось ввысь и периодически извергало яркие вспышки огня. Под ним ничего не было видно.

В первые мгновения, в своем новом состоянии, она мало что понимала о себе. И вспоминать было некогда. Сильнейший зов о помощи исходил из нескольких куполов. Чудом, они ещё держались среди потоков огня и невысказанных разрушений. Там были выжившие.

Она почувствовала рядом нахождение других. Таких же, как она. Они парили множеством светящихся сфер и удалялись ввысь, к неведомому источнику притяжения. Переходили в какое-то иное пространство и состояние. Почти сразу она услышала призыв. Её приглашали присоединиться к остальным и занять место в особом совершенном мире, который создавался на её глазах. Ей начали протягивать призрачные светлые лучи, призывая слиться с общим потоком.

Внизу горстка выживших продолжала отчаянно бороться за жизнь. Она чувствовала их обречённость и смутную надежду. Лучи настойчиво тянулись к ней, чтобы подхватить и увлечь куда-то ввысь, но она вырвалась из их осторожных прикосновений и решительно направилась вниз, на планету,

в центр разбушевавшегося пекла.

Она летела на встречу огненно-оранжевому мареву. Невыносимый огонь теперь воспринимался условностью. Она пропустила его сквозь себя, содрогнувшись от очередного потока пламени. Нетленное огню не подвластно, всё настойчивей убеждала она себя. Освободившись от мыслей о невероятном жаре, пронизывающем её существо, она ощутила необыкновенную свободу и легкость. Сквозь потоки огня она едва различила сверкание куполов. Они пытались спрятаться под землю, но разбушевавшаяся стихия не давала это сделать. Земная кора сотрясалась от ударов и ходила ходуном. Потоки магмы извергались из недр. С неба продолжали падать каменные глыбы. Еще чуть-чуть и они, в общем хаосе, ударят по куполам. Почему купола не спускаются под землю? Промедление может стоить жизнью.

Ей необходимо попасть внутрь. Усилием воли она проникла сквозь тяжелую обшивку центрального купола. В аппаратном зале отчаянно суетились выжившие. Раздавались крики. Темноволосая девушка разбирала заклинившую приборную панель. Возле неё трудились двое мужчин в спецодежде. Приборы отказывались повиноваться.

Каким-то образом призрачная гостья догадалась, что нужно сделать. Вверху сенсорной панели, обособленно, у самого края, непрерывно горела зелёная кнопка с большим красным символом. Его значение она не знала, но что-то подсказывало, что нажимать следует именно этот сигнал. Она по-

пробовала надавить со всем возможным усилием. От прикосновения палец погрузился внутрь, оставив небольшую мягкую впадинку.

К кнопке приблизилась темноволосая девушка и тоже решила нажать на красный сигнал. Купола начали медленно погружаться под землю, прочь от хаоса, царящего на поверхности.

Призрачная гостья выбралась наружу. Она приблизилась к огненному вихрю и усилием воли попыталась направить его в другую сторону – подальше от куполов. Пламя поддавалось с трудом. Огненный вихрь словно застыл на месте и не желал сдвинуться прочь. В какой-то момент она почувствовала обречённость и бессмысленность своих попыток. Силы были почти на исходе.

Неужели из всех, кто парил над планетой, она оказалась единственной, кто откликнулся на зов о помощи?

Поддержка пришла внезапно. Рядом с ней появились ещё несколько таких же, как она. Они помогли укротить огненный вихрь. Увеличили его подальше от станции. Пока купола погружались под землю, новые знакомые старались защитить их от осколков, которые продолжали пронизывать небо и наносить по поверхности разрушающие удары.

Двое

Атаис долго не решалась появиться в отсеке биоконсервации. Понравившееся место стало вызывать опасения, после тайного разговора, невольной свидетельницей которого она стала. Тогда всё обошлось. Её присутствие осталось незамеченным. Волна ужаса, которую она старалась всячески подавить, накатывала каждый раз, при воспоминании о случайной встрече. Сложно представить развитие событий, если бы Атаис выдала себя. Несомненно, будущее Ковчега, и всех выживших, в опасности. Как предотвратить грядущее? Сколько участников Возрождения на Ковчеге и кто они? Мир перевернулся. Не только потому, что теперь представители некогда могучей, процветающей цивилизации, вынуждены бороться за свое выживание. Атаис не привыкла сталкиваться с тайными заговорами. Инстинкт самосохранения брал верх. Она ни с кем не могла поделиться тревожными сомнениями. Кому можно доверять, кому нет – неизвестно.

В задумчивости Атаис бродила по длинным коридорам необъятного Ковчега, погружившись в себя, закрыв свои мысли и чувства от окружающих, сторонясь редких попутчиков и избегая встреч. Часто она шла наугад. Лишь бы идти, двигаться, чем-то занять себя от безысходности. Иногда она оказывалась в самых дальних уголках Ковчега и потом с трудом находила дорогу обратно.

На этот раз узкий светлый коридор, ответвляющийся от главного, просторного, пути, привел в тупик. Атаис оказалась в небольшой комнате, заполненной выходящими из нижнего отсека изогнутыми трубами, разной величины. Оборудование издавало слабый шум. Атаис собиралась повернуть обратно, когда краем глаза заметила едва уловимое движение. Он и она стояли, тесно прижавшись, друг к другу. Темноволосая девушка прильнула к торсу мужчины. Он нежно обнимал её. Их позы изумили Атаис, не видевшей раньше подобной демонстрации чувств. Она словно грубо вторглась в чужое, очень личное пространство, принадлежащее только двоим. От пары исходила какая-то особая горячая и будоражащая волна. Заметив Атаис, они стремительно отстранились друг от друга. Девушка обернулась и испытывающе посмотрела на Атаис ярко-зелеными пронзительными глазами. Её красота завораживала. Возникла неловкая пауза. Оба изучающе глядели на Атаис, которая от удивления словно застыла на месте. Мужчина с облегчением, произнес:

– Ты же из тех, кто пережил Падение?

– Да это так. До сих пор не могу прийти в себя после всего. Чувствую себя потерянной и опустошённой, – словно оправдываясь за свое вторжение, ответила Атаис.

– Нам всем сейчас нелегко, – попытался поддержать её мужчина, – Я Хадам. Мы с Зейлит проверяем исправность систем.

– Атаис, – представившись, она, робко и недоверчиво, окинула взглядом новых знакомых. Увиденное явно не вписывалось в рамки технической проверки Ковчега.

Поняв сомнения Атаис, мужчина пояснил:

– Мы из нового поколения. Вышли из коконов незадолго до Падения. Высшие решили немного изменить нас для параллельного витка эволюции. Мы иные, как ты заметила. Более чувственные. Эмоциональные. Нас влечёт друг к другу, словно мы привязаны незримыми нитями.

– Мне это знакомо. Иногда я тоже чувствую себя другой. Слишком много эмоций возникает. Особенно после случившегося, – поделилась ответной откровенностью Атаис.

– Другие не должны догадаться о наших отклонениях, – заговорщицки улыбнулся Хадам.

– Да, – согласилась Атаис.

– Пусть это останется нашей небольшой тайной, – предложила Зейлит.

– Конечно, – подтвердила Атаис.

Попрощавшись, она смущённо направилась к выходу.

Зейлит

Они проснулись почти одновременно. В просторном зале находились только два их кокона. Они были распахнуты. Свет пронизывал пространство. Приоткрыв глаза, Зейлит увидела высокие своды потолка, затем бассейн с прозрачной розово-изумрудной жидкостью, заливающей её тело. Голова была приподнята. Она окинула себя взглядом, от пят до груди, и осталась довольна. Зейлит попыталась приподняться и посмотреть по сторонам. В соседнем коконе плавал юноша. Он не торопился выбираться наружу и блаженно наслаждался ощущением кажущейся невесомости. Его синие глаза были широко распахнуты.

– Эй – мысленно позвала Зейлит.

Юноша, словно очнувшись, высунул голову из кокона и с нескрываемым восхищением, посмотрел на неё. По его лицу и тёмным волосам стекали розово-зеленые, густые капли.

Как по команде, зал заполнили помощники. Они заботливо достали проснувшихся из коконов, вытерли, обсушили, одели, попутно что-то спешно обсуждая между собой. Суть их разговоров Зейлит не уловила. Всё происходило очень быстро. Словно в тумане. Её привели в комнаты, где ожидала наставница, которая сразу начала обучение. Так Зейлит стала постигать науку жизни.

С тех пор она не видела проснувшегося с ней юношу, но

его взгляд врезался в память навсегда.

Иногда к Зейлит приходили странные мечты. Она представляла их встречу, прогулки наедине по пустынным террасам и нечто большее, что смутно приходило во снах, и о чем она боялась признаться даже самой себе.

Неожиданно, этот страшный день настал. Накануне Падения мир разделился на тех, кто будет спасён и тех, кто уйдет в забвение. Зейлит тревожно металась по апартаментам. Она не могла смириться со своей участью. Её жизнь только началась. До Падения оставались считанные часы. Зейлит была уверена, что мир забыл о ней. Претендующих на место в Ковчеге слишком много. У неё нет явных выдающихся способностей, как у некоторых, а значит, нет и шансов.

Неожиданно тонкая перегородка двери отъехала в сторону. На пороге, в мундире, стоял представитель Совета.

– Вы вошли в число избранных, – торжественно сообщил он.

Этого оказалось достаточно, чтобы Зейлит попала на последнюю шлюпку, направляющуюся к Ковчегу.

Странно, но наблюдая за гибелью планеты с борта Ковчегга, она думала о Нём. Удалось ли ему спастись? Почему-то она ощущала, что он где-то рядом.

Хадам

Хадам всё время помнил о ней.

Когда чьи-то сильные руки вынули его из купели кокона и выводили из зала, он видел как её окружили Хранители Пути, пытался снова поймать её взгляд, что-то сказать, очень важное для неё, для них обоих... Но тогда Хадам почти не знал слов. Раздавались только бессвязные мысли. Он пытался вырваться из чужих крепких объятий. Вернуться к ней. В таком состоянии его привели к Наставнику и заперли в отдельном боксе.

Иногда, некоторые обитатели планеты, после череды бесконечных перерождений и воскрешений, устав от слишком знакомого, спокойного, благополучного и предсказуемого мира, стремятся обрести новые впечатления, познать другие формы бытия или уйти в безвременье. Они покидают это пространство, оставляя пустые коконы, чтобы появиться в иных просторах Вселенной. В таких коконах выращивают Впервые Проснувшихся. Это происходит крайне редко. Хадам оказался в их числе.

Когда Впервые Просыпающиеся находятся в коконах, им сообщают предварительную информацию о мире, в котором они появятся. После пробуждения, наставники напоминают и воскрешают в памяти необходимые фрагменты, расширяют познания. Присматриваются к будущим представителям

сообщества, помогают адаптироваться.

Выяснилось, что Хадам значительно отличается от остальных. Вскоре ему дали понять, что подобное поведение – неприемлемо. Привязанность к незнакомке, желание встречи с ней – недопустимо и может послужить помехой для дальнейшей адаптации и присоединения к сообществу. Если не удастся обуздать эмоции, скорее всего его, ждут изгнание и одиночество.

Пройдя начальный этап обучения, и немного освоившись в новом для него мире, Хадам понял – лучшее, что он может сделать – не торопить события.

Однажды Наставник произнес:

– Я знаю, ты по-прежнему думаешь о Ней. Тебе нужно научиться контролировать и скрывать мысли.

К удивлению Хадама, Наставник показал несколько приемов, явно выходящих за рамки обучающей программы. Хадам схватывал на лету. Он быстро научился экранировать мысли.

Спустя некоторое время Наставник сообщил:

– Я могу обеспечить встречу с ней. Но не здесь. Вы будите жить вместе. В идеальном для вас пространстве. Вечно. Рядом друг с другом.

Хадам с трудом представлял Вечность, однако мысль о том, что он окажется рядом с Ней будоражила воображение. Но как это возможно осуществить в обществе, где вся твоя жизнь на виду и каждый способен узнать друг о друге почти

всё? Хадам с недоумением смотрел на Наставника:

– Вы предлагаете скрыться в пещерах Пустоши?

– Уверяю, это было бы безрезультатно. Вас бы нашли. Есть другие варианты. Они тоже связаны с Пустошью. По преданию, некоторые тайные знания древних были скрыты в хранилище пещер. Мы пытались найти это место, а когда нашли, длительное время посвятили расшифровке древних посланий. Согласно этим тайным знаниям, массовый исход, энергия множества, способна создать некую мощную субстанцию и сформировать новый незримый мир, в котором можно продолжить существование без телесной оболочки. И каждый найдёт то, что ищет, ту форму бытия, к которой стремится и о которой мечтает. Обретёт то, что жаждет, согласно своим запросам. Будет извечно существовать так, как пожелает.

– Что значит массовый исход? – недоверчиво спросил Хадам. Он с трудом понимал сказанное, но общий смысл уловил, и это начинало его тревожить.

– Скоро придет время Пророчества. И группа Воскрешения призовет небесное тело на нашу планету. Наступит массовый исход. Все мы перейдем на новую ступень бытия, обретём бестелесную форму.

Хадам ощущал, что его насильно посвящают в тайну, узнав которую пути назад не будет. В голове шумел рой необузданных вопросов.

– Тогда в чем смысл моего появления здесь и сейчас? За-

чем меня возродили? Я едва успел обрести телесную оболочку и тут же буду вынужден расстаться с ней? Мне она пока дорога, я к этому ещё не готов, – попытался протестовать Хадам.

– В данный момент этого не требуется. Тебя ожидает особая миссия. Чтобы быть с Зейлит надо чем то, жертвовать. Поверь, это малое, учитывая, что впоследствии вы сможете самостоятельно принять любую форму и создать оптимальное для вас окружение, – добавил многозначительно Наставник.

Хадам узнал ее имя – Зейлит. Бокс, где он жил был изолирован от окружающего мира, чтобы ранние, незрелые мысли вновь пробудившихся не тревожили окружающих. И сами окружающие невольно не смущали недавно вышедших из коконов потоком информации.

Наставник периодически появлялся у Хадама с разговорами о его роли в грядущих событиях, важности возложенной на него миссии и светлом, безупречном будущем.

Однажды Наставник произнес:

– Твоё испытательное пребывание завершилось. Невозможно дольше задерживать тебя здесь – это вызовет подозрения. О тебе составили самые положительные отзывы. Ничто из сказанного ранее не должно быть раскрыто. Ты обучен сохранять тайну, и знаешь, как действовать.

В день Пророчества, когда пространство огласил массовый гул, в назначенное время на капсуле Хадам направил-

ся к установкам, чтобы выполнить предначертанное, а затем, лавируя между множеством падающих, пылающих осколков, на Ковчег. Там ему обещали встречу с Зейлит. Они оба оказались в списке избранных. Так, Хадам стал скрытым орудием Возрождения.

Встреча

Ковчег парил в безопасности, в укромном точно рассчитанном месте. Где-то совсем рядом проносились осколки, наносящие пылающие удары по поверхности планеты. Невеоятное зрелище, предстающее с высоты видовой площадки, поглотило внимание Зейлит.

В просторном зале царил полумрак. Огненные вспышки, проникающие из высоких арочных окон отражались на сводах красно-оранжевым, озаряя наблюдателей событий. Зейлит стояла поодаль, в одиночестве. Неожиданно она ощутила на себе пристальный взгляд. Обернулась. Он стоял у колонны. Несмотря на полумрак, она сразу узнала его. Когда очередная вспышка света ярко озарила лицо, исчезли все сомнения. В их встречу верилось с трудом. Тайные мечты становились реальностью. Он направлялся к ней.

Они отошли в сторону, подалее от всех, в небольшой, слабо освещенный арочный проём. Он жестом попросил соблюдать молчание и мысленно оградил их, словно призрачным куполом от любопытства окружающих. Впрочем, в тот момент, посторонним не было дела до встречи двоих. Происходящее грандиозное зрелище, свидетелями которого они являлись, потрясало до глубины души.

Зейлит прильнула к нему.

– Жив! Ты жив! Мы живы! – она наслаждалась горьким

запахом гари, исходившим от его одежды, тонула в его ласковых синих глазах.

– Я отыскал тебя, – Хадам осторожно прикоснулся к ней, не веря своему счастью, нежно обнял за плечи и еще сильнее притянул к себе. – Они выполнили обещанное. Ты здесь.

После долгих бесед с Наставником, Хадам начал свыкаться с мыслью о том, что вскоре, благодаря Возрождению, окажется вместе с ней в новом совершенном мире. И даже стал мечтать об их совместной идиллии в призрачном пространстве, которое, по заверению Наставника, можно будет формировать по своему усмотрению. Меньше всего он хотел, чтобы Зейлит появилась там раньше, без него. Когда выяснилось, что Хадам остаётся для продолжения миссии, он настоял на том, чтобы Зейлит взяли на Ковчег.

– Почему ты не нашел меня раньше? – беспокойно и требовательно спросила Зейлит.

– Чтобы спасти нас. Наши чувства лежат на поверхности. Я научился скрывать их, вступив в Возрождение. Мы могли выдать себя.

– Но почему? Что мы должны скрывать?

– Неужели ты не понимаешь, что мы другие. Мы привязаны друг к другу как никто на Ковчеге. Я должен обучить тебя некоторым техникам. Для нашей безопасности.

Хадам увлёк Зейлит вглубь Ковчега. Она не представляла, насколько он огромен. Шли долго. В пустынных коридорах им почти никто не встречался. В это время все осталь-

ные наблюдали за концом света. Он привёл Зейлит в узкую комнату, заставленную оборудованием. Снова прижал к себе. Вдыхал запах её пряных волос и не мог надышаться сладким и острым ароматом. Сквозь легкую, воздушную туннику пальцы ощущали теплоту и нежность кожи. Хадам не хотел выпускать Зейлит из объятий ни на секунду. Они словно соприкоснулись с бескрайним источником блаженства, превратились в единое, неразлучное целое и он уже ни за что не отпустит её от себя.

– Мы должны быть осторожны, – сказал Хадам, с трудом возвращаясь из состояния безмятежности. – Не нужно, чтобы нас видели вместе. Это может вызвать лишние вопросы.

– Я хочу быть с тобой, – запротестовала Зейлит.

– Мы будем вместе, но наши встречи необходимо сохранять в тайне. Никто не должен догадаться о нас, – он начал ласково поглаживать её по струящемуся шелку волос, будто эти успокаивающие движения могли смягчить примирение с реальностью. – Запомни это место. Я буду ждать тебя здесь, ежедневно, после начала времени отдыха.

– Я готова ожидать тебя вечно, здесь или где бы то ни было, – ответила Зейлит.

– Тебе нужно научиться скрывать свои чувства и мысли, – настаивал Хадам.

Он обучил Зейлит тому, что узнал от Наставника.

Хадам решил не посвящать Зейлит в свое короткое прошлое, без неё. В какой-то момент он поддался доводам На-

ставника, и произошло то, что произошло. Случившиеся стало наваждением. Как будто это было не с ним. Хадам старался убедить себя, что от него мало что зависело. Всё произошло не так, как он представлял, и породило первые зерна сомнений. Позже, возможно, он расскажет ей о своей миссии, которую сам ещё осознавал довольно смутно, и их будущем в Возрождении. Сейчас рано. Как она воспримет? Сможет ли простить?

Третья планета

Ковчег приблизился к третьей планете и остановился на орбите. Почти пустынная земля, с вулканами и океанами, была неприветлива. На планету спустилась капсула с основными формами жизни. Избранные посеяли первые семена, и теперь осталось ждать всходы.

– Мы были вынуждены покинуть свою планету, но возможно вернёмся туда вновь. В будущем. Разбудим тех немногих спящих, кто остался томиться в бесконечно долгом сне, чтобы они возрадовались обновлённому миру. Пусть третья от солнца станет гостеприимным домом. Здесь мы возродим прошлое и создадим совершенное настоящее в память о том, что мы оставили и утратили. Наша покинутая родина будет напоминанием о сокрушительном величии стихий космоса и о том, что нам пришлось пережить, – сообщил Родмир в зале Совета.

Его сильные мысленные послы разносились по самым дальним уголкам Ковчега, становились доступными каждому. Родмир уверенно развеял все крупницы появившихся сомнений. И каждый поверил в то, что третья от солнца действительно вскоре будет способна принять первых обитателей. Эволюции дан ускоренный старт.

На Ковчеге можно было не задумываться о времени. Кокны воскрешения помогали, при необходимости, появить-

ся вновь. Для этого было достаточно небольшого фрагмента, образца ткани перерождаемого. Кокон хранил память об ушедших и восстанавливал тела с поразительной точностью.

Воспользоваться коконами не пришлось. Первая экспедиция на планету направилась гораздо раньше момента, когда кто-либо из жителей Ковчег почувствовал увядание.

В состав восьмерки, приближавшейся к планете, вошла Зейлит. До Падения она изучала биотехнологии, затем, на Ковчеге, постоянно расширяла свои познания. Это пригодилось при отборе в экспедицию на планету.

Капсула опустилась на красноватый грунт. Двери открылись. Из отсека выплыли коробки с оборудованием, материалами и очередными формами жизни. Скоро здесь будет первое поселение.

Зейлит взяла в руку камень. Он был холодный, влажный и гладкий, обкатанный океаном. Она давно не прикасалась к чему-либо по-настоящему природному. Камень казался живым существом, безмолвным обитателем нового мира. В разреженной атмосфере дышалось с трудом. Волны океана с грохотом разбивались о красные безжизненные скалы. Все это временно. Ростки жизни посеяны и вскоре это место наполнит бесконечное разнообразие видов.

Она легко шла по длинному песчаному пляжу. Ее окрыляла предстоящая работа – созидаящая жизнь.

Миссия

Ночь и день на Ковчеге были условны. Это ещё одна память о планете. В часы отдыха Хадам спал беспокойно. Он проснулся неожиданно, резко. Его разбудил сигнал, настойчиво звучащий в сознании. Еле уловимый сначала, он становился всё требовательней. Это означало, что нужно идти. Его призывал Валькимар, высший представитель Совета. Сигнал был понятен только им двоим.

Хадам с трудом поднялся и вышел из кабины. В отсеке все спали. Тёмные коридоры освещала тусклая синяя подсветка. В угнетающей тишине он шел к условленному месту. Сигнал указывал путь.

– Ты не торопился, – с недовольством отметил Валькимар.
– С трудом проснулся, – попытался оправдаться Хадам.
– Зейлит покоя не дает? – снисходительно прокомментировал высший избранный.

Похоже, он был настроен благодушно. Хадам с тревогой ожидал продолжения. Он привык, что сладкие, витиеватые речи высшего избранного обычно завершаются неожиданным и опасным продолжением. Так было и на этот раз. Лицо Валькимара сделалось серьезным и резким, серые стальные глаза стали колючими и теперь буравили Хадама, пронизывая насквозь.

– Время пришло. Всё готово. Ты обязан завершить мис-

сию, – продолжил Валькимар. – Оставшиеся присоединятся к Возрождению. Необходимо уничтожить отсек Воскрешения и отсек Спящих до События. Они способны выдержать разрушение Ковчега. Всё должно произойти одновременно, для освобождения энергии множества.

– То есть Ковчег, тоже будет разрушен? – уточнил Хадам.

– Да, безусловно. Этим займутся другие. Тебе не о чем беспокоиться. Теперь ты с Зейлит, и на волне энергии множества, вы вместе перейдете в Великую бескрайность, создадите мир, о котором мечтаете, где не нужно будет скрываться от посторонних глаз. В гармонии и процветании вас ожидает вечное блаженство.

Сладкие, сладкие речи и обещания. В задумчивости Хадам возвращался обратно. В памяти возникали образы гибели планеты, катастрофы, в которой он принял непосредственное участие. Боль и ужас, которые испытали соотечественники, с трудом сопоставлялись с представлениями об ожидающем их идеальном мире. Неужели им с Зейлит, чтобы получить желаемое, быть вместе, то же придется пройти через страдания?

Валькимар торопил. Совсем скоро на планете возникнет первое поселение, колония. И тогда население Ковчега разделится. Миссию будет выполнить сложнее.

Планета преобразалась на глазах. Ранее пустынная земля с благодарностью приняла дары жизни. Бурная растительность заполонила континенты, живые существа – рыбы, на-

секомые, земноводные, рептилии, плодились и размножались, появлялись новые виды. Осложняла работу вулканическая деятельность и прочие катаклизмы, свойственные молодой планете. Но земная кора постепенно укрощала свой нрав. Приготовления к основанию колонии шли полным ходом.

Хадам брёл по бесконечным рядам Хранилища. Отсек Спящих находился рядом с залом биоконсервации. В дальней части Ковчега. Сюда редко кто навевывался. Каждый контейнер, оберегающий безмятежный покой спящего, мог автономно поддерживать жизнь миллионы лет. Контейнеры создавались предками из сверхпрочного материала, которому были не страшны лучи космоса, давление скальных пород и обжигающее извержение вулканов. Внешне уничтожить контейнеры было не возможно. Всё, что требовалось от Хадама, открыть крышки контейнеров и спустить прозрачную розово-изумрудную жидкость, которой были заполнены тела. Без неё спящие уже не смогут проснуться в этом мире. Их мгновения будут сочтены, сон перейдет в вечность. Так будет, если они не проснутся раньше, если летописец – небольшое устройство внутри каждого контейнера, не начнет поднимать тревогу, обнаружив угрозу для жизни погружённого в сон. И тогда зал заполнит технический персонал.

Хадам обвел взглядом контейнеры. В отсеке царил полумрак. Было сыро и холодно. При тусклом зелёном освещении дальние ряды почти не просматривались. Контейнеров

было гораздо меньше, чем в зале биоконсервации, где хранились основные формы жизни.

Хадам нерешительно подошел к одному из контейнеров. Валькимар уверял, что к его появлению летописцы будут отключены. С этой задачей должен был справиться еще один последователь Возрождения, разбирающийся в технических тонкостях сложных и надёжных механизмов Ковчеха.

На Ковчеге Хадам никогда не видел других представителей Возрождения, кроме Валькимара. Словно тот не доверял ему, или старался оградить от лишних глаз.

Хадам направил на контейнер яркий, ласково-теплый луч света. Затвердевшая замазка, закупоривавшая контейнер, стала прозрачной и густыми каплями потекла по внешним краям стенок. Осталось только открыть крышку. Это не составило труда. Верхняя плита автоматически приподнялась и застыла сбоку.

В контейнере лежала женщина. С тонкими чертами лица и большими, широко распахнутыми фиолетовыми глазами. Она смотрела вечный сон. Хадам не мог отвести взгляда от её лица. Сердце бешено колотилось. Время поджимало. Лучи света могли привлечь нежелательное внимание. Он должен сделать это ради Зейлит... Для них обоих. Эта женщина ничего не теряет, кроме своего тела. Она тоже найдет свой, лучший мир – успокаивал себя Хадам.

Когда все крышки контейнеров были открыты, Хадам приблизился к двери, хлопнул в ладоши и издал звук, кото-

рому был обучен. Розово-изумрудная жидкость лениво потянулась из контейнеров, выплескиваясь наружу, повисла в воздухе, а затем потоком обрушилась в проходы, образуя водовороты. Ища выход, она начала стекать в тоннели жизнеобеспечения, находящиеся под металлическими отверстиями в перекрытии палубы. Воздух наполнил резкий, остропрямый запах.

Он увидел, как лишенные жизненно-важной среды, начали темнеть тела в контейнерах и с ужасом выбежал из отсека. То же предстояло сделать с коконами воскрешения.

Эта часть Ковчега была почти пустой. Сюда редко кто заходил. В перерождении пока никто не нуждался. Несколько старейших представителей корабля недавно обновили тела. Момент был подобран удачно. В пустом зале стояли открытые, заполненные жидкостью три кокона. Хадам, в смятении, застыл у входа, не осознавая, что творит, автоматически сделал знакомые движения и произнес заученные звуки. Все повторилось. Теперь пути назад не было.

Он спешно покинул отсек, углубляясь в дальние коридоры Ковчега. Ему хотелось спрятаться от всех, забиться в угол, в самое неприметное и укромное место, посидеть в одиночестве, чтобы едва слышный плавный, размеренный и равнодушный гул Ковчега убаюкал своим ритмом, заглушил чувства. Ковчег! Совсем скоро он будет уничтожен. Не замечая никого вокруг, Хадам резко развернулся и помчался в другую часть корабля. В условленном месте его ждала Зей-

лит, чтобы вместе встретить неизбежность.

Аделеида

Аделеида почувствовала неладное. Тревога нарастала. Что-то должно было произойти. Интуиция её никогда не подводила. Она закрыла глаза и мысленно прошлась по отсекам Ковчега. Она ощущала всех в целом и персонально каждого. Общий шум мыслей и скупых эмоций, заполнивший сознание, не отличался разнообразием. Всё как обычно. Техники обсуждают работу механизмов – несколько деталей придётся заменить на челноке перед полётом на планету, в машинном отделении дежурный сосредоточился на изменившихся показателях приборов, в комнате отдыха мечтают о предстоящем развитии колонии. Аделеида увидела высокие шпили и купола зданий, акведуки, утопающие в зелени деревья, ощутила аромат цветов, плеск воды и размеренный ритм города. Скоро их представления станут реальностью. Она всё больше, с удовольствием, погружалась в новые картинки предстоящего мира. Они увлекали безупречной, чарующей красотой. Высшая избранная, с усилием, заставила себя переключиться на действительность. Стоп. Машинный зал. Сердце Ковчега. Приборы ведут себя странно и непривычно. Внезапно возросшее беспокойство дежурного передалось ей и другим. В отделение срочно спешат помощники. Но есть что-то ещё. Что-то неуловимое и неопределённое. То, что может оказаться более важным и глубоко-

ким, чем небольшой сбой в машинном отделении, который и так привлёк к себе внимание. Аделеида более внимательно и сосредоточенно начала прислушиваться к обитателям Ковчега. Где-то в дальних уголках корабля съёжился островок сознания. Небольшая сияющая белая сфера окружённая синим ореолом, не хотела раскрывать себя. От неё не исходила угроза, но Аделеида ощущала, что там, в глубине Ковчега, таится, что-то важное и пошла на зов. В памяти всплыла личная встреча с Атаис. Тогда, впервые она почувствовала, что от неё пытаются что-то скрыть. И не придала этому значение. Не стала углубляться. Не стала проверять догадки. Сделала вид, что ничего не произошло. У Аделеиды всё больше крепла уверенность в том, что сфера – тайный уголок сознания Атаис, и, придя на место, она найдёт именно её, ту, которая, чудесным образом спаслась после катастрофы.

Тайное

Атаис вновь прогуливалась по Ковчегу. Заниматься было не чем. Тянулись однообразные будни. Иногда она ощущала себя бесполезной. Совет помогал в отделе управления полётом, ничего особого не делал, но периодически был занят. Она не ожидала, что бывшему беженцу с куполов доверят пост. Пусть пока помощника дежурного, и Ковчег висит на орбите, не собираясь в путь к дальним звёздам, но постоянная работа всегда придаёт особый смысл существованию. Даже новая знакомая Зейлит нашла себе применение и цель – теперь она созидающая жизнь.

И всё же есть нечто, отвлекающее от монотонного хода времени. Над Ковчегом и его обитателями нависла незримая угроза. Неизвестно, когда представители Возрождения исполнят задуманное. Возможно, это происходит прямо сейчас, а она так и не решилась никому сообщить о случившемся.

Атаис неожиданно прервала размышления. К ней навстречу приближалась Аделеида. Увидеть высшую избранную в столь дальних лабиринтах Ковчеге было непривычно. Аделеида двигалась довольно быстро, умудряясь при этом сохранять величественную осанку. Словно не мчалась на встречу, а легко парила, преодолевая пространство. Утончённое и горделивое лицо оставалось невозмутимым. Она

увлекла Атаис за собой, в крохотное помещение, оказавшееся рядом, за отодвигающейся перегородкой, спрятанной в корпусе широкого отсека. Комната казалась больше из-за белоснежной подсветки стен. В ней нашлось место для нескольких удобных кресел и столика с шаром, который переливался разноцветными искрами. Панель стола отражала созвездия и Млечный путь. Аделеида жестом пригласила сесть в одно из кресел. Сама грациозно опустилась напротив и изучающе заглянула Атаис в глаза.

Напряжённое молчание Атаис решила развеять с помощью искреннего любопытства и, обводя взглядом обстановку, непринужденно заметила:

– Не знала, что на Ковчеге есть подобные помещения.

Аделеида деликатно улыбнулась и пояснила:

– Осталось от древних, об этой комнате знают не многие. Я в их числе. Раньше здесь совершали мысленные путешествия среди звёзд. Древние не блуждали в слепую по Вселенной. Они знали куда направляются. Этот шар позволял общаться с представителями иных цивилизаций... – она прищурила яркие синие глаза и проницательно заглянула в сознание Атаис, словно догадываясь о том, что необходимо искать.

– Во время нашей предыдущей встречи ты пыталась нечто скрыть от меня. Не хочу принуждать и помимо твоей воли извлекать то, что ты стараешься сохранить в тайне. Ты сама можешь помочь, поделившись этим со мной. То, что ты зна-

ешь, важно для нашего общего благополучия, – произнесла высшая избранная и ласково продолжила: – Я на твоей стороне. Наше общение не выйдет за пределы этой комнаты. Сказанное никто не услышит.

Недоверие у Атаис постепенно начало отступать, она давно мечтала освободиться от тяжелого груза воспоминаний и догадок, разделить свои сомнения хоть с кем либо, кто заслуживает доверия и уважения.

Решившись, Атаис полностью открыла свое сознание, распахнув двери в каждое воспоминание. Аделеида внимала потоку. Перед ней проплыла капсула в огненно-красном зареве неба, летящая навстречу спасительным установкам на гибнущей планете. Что делала она там? Предотвращала события или способствовала им? Подслушанный разговор в отсеке биоконсервации объяснял многое. Тайный круг Возрождение... Неужели кто-то остался на Ковчеге? Очевидно, что не все последовали за лидерами идеи. Её размышления были прерваны.

Сильнейшее ощущение тревоги распространилось по многочисленным отсекам и волной накрыло комнату. Светящийся шар на столе ярко замигал разноцветными вспышками. Произошло что-то чрезвычайное. Они обе почувствовали это.

– Нам грозит опасность, – произнесла Аделеида, сохраняя невозмутимость. – Иди к капсулам, возможно, сойти на планету придётся раньше запланированного срока. Больше не

делись ни с кем своими воспоминаниями. Мне будет нужно кое-что проверить.

Призрачная страница

Она парила в бескрайнем просторе Вселенной, наслаждаясь необыкновенной красотой и совершенством мироздания, лёгкая и невесомая, в окружении звёзд. Ветер овеивал тело, щекотал стопы, нежно прикасался к лицу и рукам. Она блаженствовала, покачиваясь на волнах космического пространства, и ощущала необыкновенную любовь, исходящую от материи Вселенной.

Всеобъемлющая любовь пронизывала всё пространство. Вселенная разговаривала на языке любви с множеством звёзд, галактик, с каждой мельчайшей частицей, из которой была соткана.

Призрачная гостья понимала, что теперь, в своём нынешнем состоянии необычайной близости с Вселенной, способна свободно общаться с ней на едином, универсальном языке чувств и образов. В такие мгновения можно выразить восхищение многообразием мироздания, передать восторг перед необыкновенным бескрайним простором, и быть сразу услышанной. Призрачная гостья ощутила, что является частью этого великого Пространства и способна свободно пересекать его, по своему усмотрению, мгновенно оказываясь в разных мирах.

И она отправилась вдаль по Космическому простору. Призрачное тело легко парило в межзвёздном пространстве.

Сначала она наслаждалась полётом и ощущением свободы. Стремительно мчалась, рассекая пространство. Теплый космический ветер всё настойчивей трепал и развевал полы тончайшей одежды, обдувал тело. Она делала сложные кульбиты в бездне Космоса, или просто, без движения, парила в невесомости, восхищаясь всем происходящим вокруг – мерцанием звёзд, размеренным движением галактик, разноцветной красотой туманностей, далёкими вспышками сверхновых. Вселенная была живой и прекрасной.

Она с удивлением обнаружила, что одета в какое-то подобие накидки. Полы свободно развевались, обдуваемые ветром. Ткань была полупрозрачной, темно-синей, почти чёрной, словно сотканной из материи пространства. Накидка не имела каких-либо определенных очертаний и, прикасаясь к телу, трепетала рваными краями. Она вытянула вперед руки, чтобы внимательней разглядеть их. Они были полупрозрачными, искрились и переливались сине-зелёными, лилово-фиолетовыми, платиновыми и золотистыми оттенками.

Впереди появился космический корабль. Призрачная странница решила подлететь поближе. Металлический корпус поблёскивал в темноте Космоса как туловище массивной серебристой рыбы. Корабль плыл на встречу. Сквозь выпуклую, прозрачную поверхность, которая занимала почти всю переднюю, часть звездолёта, просматривалась рубка. За панелью, с рядами мигающих разноцветными огнями кнопок и рычагов, сидели двое пилотов, одетых в серебристые ком-

бинезоны и обтягивающие головы, тонкие шапочки. Кожа с бледным сероватым оттенком придавала астронавтам болезненный вид. Третий плавал в невесомости над ними. Пилоты были увлечены процессом. Их тонкие, вытянутые над панелью, пальцы то и дело нажимали рычаги и кнопки.

Призрачная гостья решила познакомиться поближе. Она дотронулась до иллюминатора. Пилоты не замечали происходящего. Они попеременно смотрели вдаль Космоса, попутно прикасаясь к кнопкам на приборной панели. Их взгляды проходили сквозь неё. В какое-то мгновение она прониклась сочувствием к астронавтам. Их цивилизация, скорее всего, находилась в начале звёздного пути и пилоты космического корабля не знали, что можно путешествовать иначе. Они не видели той красоты и совершенства мира, которое видела она. Они думают, что начинают постигать тайны Вселенной, но далеки от их понимания, сосредоточившись на технологическом прогрессе.

Ей захотелось удивить астронавтов. И она решила заявить о своём присутствии, появившись на корабле. Она вытянула вперёд руки и попробовала погрузить пальцы в прозрачную обзорную поверхность, напротив приборной панели, за которой сидели пилоты. Материал был твёрдым. Пальцы проходили с трудом, преодолевая сопротивление. Она ощутила сжимающую тяжесть на руках и теле, по мере того, как они погружались внутрь корабля. Она словно проскальзывала в узкий лаз. Затем материал корабля поддался, и суб-

станция иллюминатора начала напоминать густое желе. Туловище почти полностью прошло в рубку. И этот миг настал. Она появилась перед пилотами, над приборной панелью, во всем великолепии. Полупрозрачное тело красиво люминесцировало лилово-фиолетовыми огоньками. Пилоты были крайне удивлены, спинки кресел поспешно отпрянули назад. Астронавт, паривший над пилотами, подпрыгнул к потолку. Она величественно проплыла по помещению, дотронулась до пульта управления, прикоснулась к обшивке и остановилась в центре. Взгляды астронавтов были прикованы к неожиданной гостье. Они что-то нерешительно начали обсуждать, пытались заговорить с ней. Призрачная страница решила не вникать в их речь. Она направила астронавтам поток позитивных эмоций и мысленно пожелала: любуйтесь и восхищайтесь прекрасными просторами Вселенной, великим разнообразием мироздания. Путешествия меж звёзд не ограничиваются техническим прогрессом и мощностью двигателей космических кораблей. Можно быть свободным, невесомым и следовать по просторам Вселенной со скоростью собственных мыслей и желаний.

Ковчег

Аделеида не мчалась, а летела по длинным лабиринтам Ковчега. Она хотела убедиться лично. В общем, воцарившемся хаосе мыслей было сложно что-либо разобрать. Она ощущала лишь главный импульс – Ковчегу и каждому из его обитателей грозит опасность, и даже более того – гибель.

Аделеида ворвалась в машинное отделение. Бегло окинула собравшихся. Высшие представители Совета были уже здесь и наблюдали за происходящим. Механики суетились по колено в пенообразном растворе желоба, возле стержней двигателя Ковчега.

Она приблизилась к Валькимару и тихо, направляя вопрос только к его сознанию, спросила:

– Что происходит?

Высший представитель Совета высокомерно ответил:

– Двигатель почти разрушен. Техническому персоналу удалось предотвратить взрыв, который, безусловно, мог привести к уничтожению всего Ковчега – нашей обители, нашего временного пристанища, наследия предков.

Аделеиду осенила смутная догадка. Не исключено, что случившееся – чей-то умысел, не заверченный и вовремя остановленный. Тем более, если на Ковчеге находятся представители Возрождения. Пока она решила не делиться своими предположениями и бесстрастно уточнила:

– Что случилось? Ковчег безукоризненно служил множеству поколений, был опорой в межзвёздных странствиях. Его механизмы испытаны временем.

– Нам предстоит совместно выяснить это, – невозмутимо ответил Валькимар, слегка кивнув головой, словно подчеркивая окончание беседы.

В просторном зале Совета пустовала треть кресел. Резкий поток освещения на мгновение ослепил глаза, после тусклой подсветки машинного отделения и полумрака коридоров. Ковчег перешёл в энергосберегающий режим. Аделеида заняла место за большим полукруглым столом напротив Родмира. Их взгляды встретились. Высший представитель Совета был, как обычно, не возмутим. Мудрые, ясные глаза излучали необыкновенную уверенность, спокойствие и силу. Его облик демонстрировал каждому – все под контролем.

– Двигатель разрушен, энергоснабжения недостаточно для поддержания полноценной жизни. Необходимо ускорить создание колонии. Нам всем придётся спуститься на планету как можно раньше, – сообщил Родмир.

– Но мы должны позаботиться и о спящих, – заметил один из присутствующих.

– Что будет с Ковчегом? – засомневался другой представитель Совета.

– Мы не можем опустить Ковчег на планету. Это разрушит то, что мы, с таким трудом, создали, изменит атмосферу, погубит многие формы жизни. Есть предложение, поме-

стить Ковчег на спутнике планеты. В обширной воронке, которая станет надёжным убежищем и защитит от нежелательных внешних воздействий, – продолжил выступление Родмир. – Спящие останутся на Ковчеге. Мы вернёмся за ними, когда создадим подходящие условия на нашей новой Земле обетованной. С Ковчеге необходимо забрать всё, что возможно, всё, что потребуется для обеспечения жизни колонии, включая коконы воскрешения.

Аделеида вникала в сказанное, и сомнений становилось больше. Представители Совета пытаются спешно найти выход из положения. Но никто не решился озвучить причину, по которой машинное отделение чуть не превратилось в жерло вулкана. Почему разрушены двигатели и отказала система энергообеспечения? Что послужило точкой отчета, что спровоцировало, подтолкнуло? Этот главный вопрос остался без ответа. Он даже не был задан. Совет что-то скрывает? Или избранным очень не хочется выходить из зоны комфорта, даже в экстремальных условиях, они стремятся оставить всё как есть, закрыть глаза на возможные неудобные ответы.

В зал вошел Валькимар. Он казался подавленным. Высший представитель Совета окинул взглядом присутствующих и многозначительно произнес:

– Мы обречены...

– Без основного энергоснабжения, у Ковчеге, есть семь дней, чтобы поддержать системы жизнеобеспечения для всех нас, на должном уровне, с помощью альтернативных ва-

риантов. За это время мы создадим необходимые условия для нашего пребывания на планете. Сложившееся, благодаря мудрости наших предков, ни в коей мере не может повлиять на деятельность отсеков биоконсервации, которые подключены к автономным возобновляемым источникам энергии. Сам по себе Ковчег способен жить вечно, что подтверждает его выдающаяся история, уходящая к истокам в незапамятные времена, – с ледяным спокойствием сообщил Родмир.

– Дело не только в этом, – нетерпеливо ответил Валькимар с нотой отчаяния. – Ваш призыв к созданию колонии застал меня по пути к залу Совета, рядом с отсеком Воскрешения. Двери были распахнуты. Коконные капсулы повреждены неведомой силой. Неизвестно, подлежат ли они восстановлению. Без коконов наша раса обречена на вымирание.

Перед присутствующими предстал отсек Воскрешения, увиденный глазами Валькимара. Коконные капсулы, безживительной субстанции, зияли пугающей пустотой.

В зале воцарилась паника. Некоторые привстали с кресел, гневно и отчаянно декламируя в пространство:

- Мы лишились будущего!
- Обречены на вымирание.
- Исчезнем в забвении.

Родмир сохранял задумчивое спокойствие. Валькимар дождался небольшой паузы в эмоциональном потоке и вкрадчиво начал доносить свои мысли окружающим:

– Есть ли смысл прилагать титанические усилия, чтобы создать подобие того благополучия к которому мы стремимся? Готовы ли мы страдать? Терпеть лишения, ограничивать себя и трудиться не покладая рук, осваивая почти перво-зданную планету. Ради чего? Чтобы однажды уйти навеки и отдаться забвению. Ничто не напомнит о нас, о нашем величии и наших достижениях. Не проще ли избавиться от страданий прямо сейчас? Отдаться всеобъемлющему потоку. Уйти от тягот этого мира, чтобы слиться с более совершенным, который находится за гранью нашего пребывания в этой реальности?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.